

Назипа ЕЖЕНОВА,
искусствовед

ЗОЛОТАЯ РЫБКА СЧАСТЬЯ

Впечатления от выставки Рафаэля Слекенова
«Свет Тенгри»

В самом что ни на есть глубоком-преглубоком детстве, когда весь мир кажется сказкой, состоялась встреча мальчика и золотой рыбки. Ребенок сидел на берегу реки, очарованный великолепием красок мира! Вот тогда из глубин синей-пресиней воды всплыла золотая рыбка. Молчаливый разговор ребенка и рыбки слышали все: деревья, цветы, облака, дорога и маленький белый козлёнок, который вечно норовит запрыгнуть на плоскую крышу саманного домика, чтобы увидеть как можно дальше, где синева неба и реки сливаются. Изумлению ребенка нет предела. Почему белые домики и зелёные деревья утром розовые, а вечером красные? Это солнце так играет со всем, что есть на земле и на небе. А ночью начинаются лунные игры – небо может стать фиолетовым, а луна зелёной. И вода сверкает золотом, как и рыбки, что затеяли свою возню.

Вот тогда в молчаливом разговоре ребенка и рыбы раскрылась вся тайна жизни, всё великолепие мироздания, вся красота земли и неба. Секрет мальчика и рыбы. Счастье и радость заполнили каждую клеточку тела ребенка. Он вырастет, станет художником, мужчиной, мужем, отцом, и с ним будут происходить обычные вещи, которые часто происходят с обыкновенными людьми. Но золотая рыбка счастья будет всегда с ним. Каждое дыхание и каждое движение руки на холсте транслируют радость. Мир в радостном цветении. Сны детства и сказки наяву сливаются в фантастической гармонии цветовой мистерии в картинах Рафаэля Слекенова. Однажды открывшийся мир чуда продолжается до сих пор. «Так не бывает», – скажут все. Вообще-то у любого художника всегда есть периоды поисков, становления и развития, что непременно отражается в произведениях. Определенная последовательность в эволюции творчества неизбежна для всех. Даже Пикассо прежде, чем сказать: «Я не ишу, а нахожу», – прошёл мучительный поиск предкубистического периода. «Пиши так, словно до тебя не существовало ни одного художника!» – сказал Сезанн и... отправился в Лувр.

Возможно, другие художники, как и его близкие, родные, дальние знакомые и он сам как человек, даже близко не подойдут к его холстам. Всему внешнему вход заказан. На страже находится золотая рыбка художника. Человек Рафаэль Слекенов остается за холстом. Картины пишет художник – тот самый очарованный сказкой ребенок. Внешне он похож на персонажей японского аниме.

На выставке рассказана его история, как в мультфильме для детей. Хаяо Миядзаки приходит на память не только через визуальные образы и формы, но главное – через состояние радостного открытия мира ребенком. Волшебный мир детства – он даже в звучаниях этих названий картин, звучащих как пароль из детства: «Когда все сидели дома», «Завтра снова будет сегодня», «Добрый вечер».

В литературе есть понятие лирический герой, который вовсе и не сам автор, но часто некоторая его сущностная ипостась. Где-то рядом высказывание

Флобера: «Мадам Бовари – это я», или расхожая, но совсем неверная сентенция о Моне Лизе, где совпадают даже биометрические данные автопортрета Леонардо да Винчи и «Джоконды».

Безусловно, художник пишет о себе, «как он дышит, так и пишет», из собственной судьбы, впечатлений, знаний, раздумий. Но всё это остается за картиной. Холст, ограниченный рамой, – совершенно иной мир, где властвуют лишь законы живописи. Быть может, роль декоративности – украсить, сделать красивым изображение? Вряд ли художник думал об этом. Там в детстве, в саманном домике, где на окошке стоит керосиновая лампа, находились сыр-маки, текеметы, бытовая утварь, покрытая орнаментом, корпешки из ярких разноцветных лоскутков, что потом перейдут в картину.

Обычный, обыденный быт казахов теперь называется декоративно-прикладным искусством, и его предметы находятся в музеях. Декоративность в полотнах художника пришла к нему вместе с воспоминаниями. Да вовсе не пришла. Она органична, присуща ему, он родился и вырос в этой среде. Она входит в его телесность, как кожа человека. А кожа, она ведь защищает тело человека. Защищает его душу.

Так от чего защищает декоративность полотен художника? Творчество художника – не бегство в светлый мир детства. Витальный план со всеми присутствиями ему драмами подспудно всегда ощущается рядом. Один внимательный зритель заметил, что такая устойчивая радость возможна, если человек преодолел боли и страдания.

Я не знаю биографических фактов из жизни Рафаэля Слекенова. Но его жизнь так убедительно, фантазийно-достоверно показана на этой выставке, что невольно начинаешь домысливать её. «Молчаливый разговор» – это первая встреча мальчика с золотой рыбкой. Дальше – первые встречи подростка с девушкой: «Тюльпан», «Идиллия», «Небесный поцелуй», «Колыбельная», «Лето в ауле», «Двое в лодке».

Не та ли девочка-муза и судьба-художника изображена в портрете жены? Это реалистический портрет молодой, красивой женщины со всем набором мимезиса. Усталая, слегка отрешенная. Но трепетная прозрачность голубого фона резонирует с цветом в картинах «Подснежники», «Музыка ветра», «Пробуждение». Ну конечно, она. Ведь это свечение голубого цвета не просто фон, что характеризует ее или его бережно-нежное отношение к ней. Но через другие картины этот цвет глубоко связан с тем чудесным миром сказки, где всё загадочно и волшебное.

Конечно, ему «помогали» и японский режиссёр Хаяо Миядзаки, другие художники, что прошли отбор золотой рыбки. Здесь и там в картинах присутствует их след. Но он настолько трансформирован, что даже неудобно называть их имена.

Рафаэль не только именем своим вписан в визуальную культуру. Картины яркие, сочные – ослепительно-захватывающая феерия цвета! Мы погружаемся в праздник жизни, где каждое касание кисти транслирует – «счастье-счастье-счастье!» И каждая клетка нашего тела в ответ резонирует – «счастье-счастье-счастье!»

Так что скрывается за «декоративностью»? Наверное, секрет золотой рыбки, который невозможно разгадать или рассказать. Живописная феерия лишь указатель подлинности её существования.

Я видела, как светились лица людей на выставке Рафаэля Слекенова «Свет Тенгри». Светоносность живописи, свет Тенгри, собственный ли свет, что в каждом из нас, позволяют нам восхищаться красотой живописи. Мы благодарны художнику. Мы радостны и счастливы!